

Петр Павлович Ершов

Конек-Горбунок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Павлович Ершов**
Конек-Горбунок / Петр Павлович Ершов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
142 с.

ISBN 978-5-518-07746-1

ISBN 978-5-518-07746-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ I.

«Начинается сказка сказываться...»

За горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Не на небѣ, — на землѣ,
Жилъ шарикъ въ одномъ селѣ.
У крестьянина три сына:
Старшій умный былъ дѣщина,
Средній сынъ и шакъ и сякъ,
Младшій вовсе былъ дуракъ.
Братья сѣяли пшеницу,
Да возили подъ ешолицу:
Знашь ешолица та была

Не далече отъ села.
Тамъ пшеницу продавали,
Деньги счетомъ принимали,
И съ набитою сумой
Возвращались домой.

Въ долгомъ времени, аль вскорѣ,
Привключилоя имъ горе:
Кто-то въ поле сталъ ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать да гадать.—
Какъ бы вора соглядать;
Наконецъ себѣ смекнули,
Чтобъ стоять на караулѣ,
Хлѣбъ ночами побережъ,
Злаго вора подстеречь.

Вотъ, какъ стало лишъ смеркаться,
Началъ старшій братъ собираться,

Вынулъ вилы и топоръ,
И отправился въ дозоръ.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страховъ нашъ мужикъ
Закопался подъ сѣнникъ.
Ночь проходитъ, день приходитъ;
Съ сѣнника дозорный слодить,
И, обливъ себя водою,
Сталъ стучаться подъ избой:
«Эй, вы, сонныя тетери!
«Отпирайте брату двери.
«Подъ дождемъ я весь промокъ
«Съ головы до самыхъ ногъ.»
Братья двери отворили
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ ли онъ чего?
Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился,
И, прокашлявшись, сказалъ:

«Всю я ноченьку не спалъ;
«На мое-жь при томъ несчастье
«Было страшное ненастье:
«Дождь вотъ такъ ливня и лилъ,
«Рубашенку всю смочилъ.
«Ужь куда какъ было скучно!...
«Впрочемъ все благополучно.»
Похвалилъ его отецъ:
«Ты, Данило, молодець!
«Ты, вотъ такъ сказать примѣрно,
«Сослужилъ мнѣ службу вѣрно,
«То есть, будучи при всемъ,
«Не ударилъ въ грязь лицомъ.»

Стало съизнова смеркаться;
Средній братъ пошелъ собирать,
Взялъ и вилы и топоръ,
И отправился въ дозоръ.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малаго напала,
Зубы начали плясать;

Онъ ударился бѣжать, —
И всю ночь ходилъ дозоромъ
У сосѣдки подъ заборомъ.
Жутко было молодцу!
Но вотъ утро. Онъ къ крыльцу.
«Эй, вы, сони! что вы спите!
«Брату двери отприте;
«Ночью страшный былъ морозъ,
«До животиковъ промерзъ.»
Братья дверь открыли,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ ли онъ чего?
Караульщикъ помолился,
Вправо, влево поклонился,
И сквозь зубы отвѣчалъ:
«Всю я ноченьку не спалъ,
«Да къ моей судьбѣ несчастной,
«Ночью холодъ былъ ужасный,
«До сердцовъ меня пробралъ;
«Всю я ночьку проскакалъ;

«Слишкомъ было несподручно....

«Впрочемъ, все благополучно.»

И ему сказалъ отецъ:

«Ты, Гаврило, молодецъ!»

Стало въ третій разъ смеркаться,
Надо младшему собираться;
Онъ и усомъ не ведетъ,
На печи въ углу поетъ
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасныя вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали въ поле погонять,
Но сколь долго не кричали,
Только голосъ потеряли:
Онъ ни съ мѣста. Наконецъ
Подошелъ къ нему отецъ,
Говорить ему: «Послушай,
«Побѣгай въ дозоръ, Ванюша;
«Я куплю тебѣ лубковъ,
«Дамъ гороху и бобовъ.»»

Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ,
Малахай свой надѣваетъ,
Хлѣбъ за пазуху кладетъ,
Караулъ держать идетъ.

Ночь настала; мѣсяць всходитъ;
Поле все Иванъ обходитъ,
Озираючись кругомъ,
И садится подъ кустомъ:
Звѣзды на небѣ считаетъ,
Да краюшку уплетаетъ.
Вдругъ о полночь конь заржалъ....
Караульщикъ нашъ првсталъ,
Посмотрѣлъ подъ рукавицу,
И увидѣлъ кобылицу.
Кобылица та была
Вся какъ зимній снѣгъ бѣла,
Грива въ землю, золотая,
Въ медки кольца завитая.
«Эхе-хе! такъ вотъ какой
«Нашъ воришко!... Но, постой,

«Я шутить вѣдь не умѣю,
«Разомъ сяду те на шею.
«Вишь, какая саранча!»
И минуту улуча,
Къ кобылицѣ подбѣгаетъ,
За волнистый хвостъ хватаетъ
И садится на хребетъ —
Только задомъ напередъ.
Кобылица молодая,
Очью бѣшено сверкая,
Вяжемъ голову свила,
И пустилась какъ стрѣла.
Вьется кругомъ надъ полями,
Виснетъ пластью надо рвами,
Мчится скокомъ по горамъ,
Ходить дыбомъ по лѣсамъ,
Хочетъ силой, аль обманомъ,
Лишь бы справиться съ Иваномъ;
Но Иванъ и самъ не простъ, —
Крѣпко держится за хвостъ.

Грав. на дер. А. Стрыковъ.

Печ. Э. Шефферъ.

